

А.А. Демидов
Застигнутый врасплох

* * *

Застигнутый врасплох
стремниной повседневной,
заботы вечный раб
я стражду и мятусь,
бегу высокого, а низкого боюсь,
кристаллом бытия
упасть к ногам Вселенной
мне не дано;
так глины теплый ком
страшится, свой покой отринув разом
стать в пламени сияющим алмазом,
иль в холоде коснеющим кремнем.

1973

* * *

Что за птица в углу забилась,
не найдя окна между стен?
Я с тринадцати лет любил Вас,
господин Фредерик Шопен,
я с тринадцати лет поверил
в неразрывно звенящий хор,
в легкий трепет упругих перьев,
в ля-бемоль-до-диез-мажор,
а когда отступало лето
и закат сгорал на плече,
я в страну полусна и света
уплывал в золотом луче,
бьются весла, крошатся доски,
серебрится поток струи,
но залеплены уши воском
у гребцов черно-красной ладьи,
сладкий голос, звеня, смеется,
квинты ранят острой когтей,
и в безумье у мачты бьется
очарованный Одиссей,
но не надо, не надо биться,
не порвать итакийский кант,
почему Вы похожи на птицу,
почему, господин музыкант?

И если мои руки
Не могут воскресить Вашу музыку,
Пусть же моя душа
Воскресит Вас самих.

1977

* * *

Соцветья звезд в созвездиях цветов,
твоя гордыня и твое смирение,

подобье неба, и добыча тленья -
ты смолот жерновами городов,
ты ползаешь по стынувшей земле
под ободом империй и соборов,
ты льешься светом в запредельной мгле
по звукоряду планетарных хоров,
спускаешься из снежности высот,
купаешься в безбрежности столетий,
тебя утешат ласточка и крот,
утишат реки и услышат дети,
ступаешь ты как Фауст с черным псом
под бой минут по пыльным тротуарам,
иссякший миг застыл искристым сном,
грядущий миг еще спешит к началу,
и все равно - что завтра, что вчера,
полночи мгла, полудня ли сиянье,
весну ли льют упругие ветра,
иль листья шепчут тайну увяданья,
ты добрый странник неба и земли
и облик твой три мира сопрягает,
твой черный пес купается в пыли,
твой мерный шаг никто не побуждает,
столпы светил плывут над головой,
в ногах - земля вздувает зыбкий парус,
с лохматым черным псом, как некий Фауст
ступаешь ты по пыльной мостовой.

1973

* * *

Сомкнуты ставни
грозен порог
бьются о камни
волны эпох
в створе сверкает
огненный плат,
руки ломает
Понтий Пилат,
белая пена
красный подбой,
падая в стену
стонет прибой,
к дереву жизни
в тяжести волн
семенем брызнет
ярость времен,
черные тучи,
огненный плат,
смерти обручен
Понтий Пилат,
алые зори,
белый Овен,
в небе над морем
нет перемен,

сомкнуты ставни,
грозен порог,
бьются о камни
волны эпох...

1973

* * *

Счастье удаче,
горечь - потере,
вечные Боги
спросят тебя:
«Что ты сделал,
когда был в теле,
или тебя
посылали зря?»
спросят бесстрастно,
твердо, строго,
«Почему риза
твоя нечиста?»
огненное око
грозного Бога
всемеро тяжелее
земного креста,
счастье удачи,
горечь потери -
все перед ним поникнет, горя,
«Что ты сделал,
когда был в теле,
или тебя посылали зря?!»

1976

* * *

Безмерность вер
должны без недоверья
измерить мы,
в бессчетность эр
мы вытечем, как перья
из мер и тьмы,
безгранность сфер
за чувственной оградой -
игра детей,
врагу химер -
безвременье наградой
и град идей,
ум
ритм
и путь
зовут твоё сознание
на бой за мир,
умри и будь,
и будет мирозданье
тобой самим!

1975

* * *

У храмов Ра учил Гермес
Мемфис, Салим и Вавилон,
вам веял Яхве в купине,
вам Моисей давал Закон,
вставал оживший Озрис
из озиррийских пирамид,
жрец говорил ученику:
«Познай себя, умри и будь!»

Вам в храмах Дельфы и Афин
об Апполоне пел Орфей
спустилось Слово мира в плоть
и смертью смерть пограло в ней,
вас в катакомбы христиан
свели ступени смиренных Рыб,
мист говорил ученику:
«Познай себя, умри и будь!»

В черте тевтонских городов,
алхимик, воин и святой,
вас учит рыцарь Розенкрейц
о Духе, Сыне и Отце,
среди инквизиторских костров,
машин и атомных смерчей,
услышь, о вечный ученик:
«Познай себе, умри и будь!»

В приволье пашен и полей
Мантрейя-Будда низойдет,
как сын славян услышишь ты:
«Познай себя, умри и будь!»

В кишащих гадами лесах,
в каньонах воспаленных рек
на брата брат поднимет меч,
и на землю падет полынь...

1975

* * *

Чтобы себя познавать в мир этот каждый пришел,
Ты лишь себе познаешь, мир познавая вокруг,
Как ты себя познаешь в мире - таков ты и сам.
Вот мохноногий сатир: робкую нимфу обняв,
Тело упругое мнет, страстным порывом влеком,
Так обладая, сатир в огненных соках своих
В мир изливая себя, в мире себя познает.
Вот дорогое дитя: к ласковой груди прильнув,
Ловит настойчивым ртом вкус и тепло молока,
Так, ощущая, дитя, в чувствах раскрытых своих

В мир изливая себя, в мире себя познает,
Вот беспокойный школяр: речи наставника вняв,
Хочет постигнуть умом чудо земного бытья,
Так, размышляя, школяр, в мысли пытливей своей
В мир изливая себя, в мире себя познает,
Вот хитроумный делец: тогу науки надев
Силится он подчинить мир на потребу себе,
Так, подчиняя, делец, в скаредном деле своем
В мир изливая себя, в мире себя познает,
Вот вдохновенный поэт: изменность в жизни презрев,
Вещие песни поет, души людские будя,
Так, созидая, поэт, цветом, созвучьем, стихом
В мир изливая себя, в мире себя познает.
Вот посвященный мудрец: страх и гордыню смилив,
Оком духовным глядит в горние тайны миров;
Так, созерцая, мудрец, в жертвенной службе своей
В мир изливая себя, в мире себя познает.

Чтобы себя познавать в мир этот каждый пришел.
Ты лишь себя познаешь, мир познавая вокруг.
Как ты себя познаешь в мире - таков ты и сам.

1974

* * *

Пора, мой друг, пора,
покоя сердце просит,
я девять,
девять песен,
девять песен написал,
и вот мою ладью
на берег твой выносит
девятый вал,
девятый вал, ..

Взгляни, мой друг, взгляни,
у твоего порога
над золотом берез
горит прощальный свет,
лови благие дни
без страха и упрека,
надеясь и тогда, когда надежды нет,

Спеши, мой друг, спеши,
пока часы не встали,
ты слышишь, как шумит
спасительный прибой?
На дальнем берегу,
в магическом кристалле,
мы встретимся с тобой,
мы встретимся с тобой!

Ну, а теперь, прощай,

гребцы мои истлели
и вот, мою ладью
я отдаю тебе,
без весел и руля,
из тесной колыбели
навстречу временам,
и Солнцу,
и судьбе,
пора, мой друг, пора,
покоя сердце просит,
я девять,
девять песен,
девять песен
написал,
и вот, мою ладью
на берег твой выносит
девятый вал,
девятый вал...
1976

* * *

Разметан бисер строк и ритмов,
Разменян дар из серебра,
Остались дерзкие молитвы
И золотые купола,

Осталась схи́ма и пустыня,
Угрюмый бор и темный грот,
Где пламя гордости застынет,
А роза духа расцветет,

Остались годы долгих странствий
И одиночество внутри,
Где в чистоте и постоянстве
Родится Он и говорит,

Осталась мука горше смерти,
Багровый круг грядущих лет,
Ладонь слепца на парапете,
Тридцатигранный амулет,

Осталась жажда исцеленья,
Неистребимая боязнь,
Неизреченное сомненье,
Осталась жизнь,
Осталась казнь,

Смогу ли я?
Еще не знаю.
Но приближается пора.
И не на радости меняю
Тяжелый дар из серебра.

